

Воскресенье, 3 апреля 1980 года, № 80 (12715).

ТЕАТР

НОВАЯ ВСТРЕЧА

Гастроли во Владивостоке
драматического театра
Тихоокеанского флота

Драматический театр Тихоокеанского флота приезжает во Владивосток ежегодно, и каждый раз гастроли театра с вынимаемым следом за его гастролью. В прошлом году театр порадовал зрителей спектаклем «Третья — патетическая», где заслуженный артист ТатарССР Д. Шапелов был выделен вдовольным образом В. И. Ленина. Увидели тогда владивостокцы и работу театра, созданную им в сотрудничестве с драматургом В. Митиным «В бухте Зеркальной» — о военных морях.

В нынешний приезд в гастрольный репертуар коллектива, и содержание, не оказалось спектакля о сегодняшней жизни людей флота. Вся военная тематика представляла лишь плесок С. Смирнова «Люди, которых я видел», посвященный дням Отечественной войны. Эта пьеса да еще комедия А. Штейна «Весенние सर्पники» — вот, в соавторстве, и весь гастрольный список произведений на современную тему.

С интересом смотрится спектакль театра «Люди, которых я видел». В нем достоверно передана обстановка фронтовых будней. Исполнители с верным ощущением времени передают то болевое впечатление, с каким досталась, нашему народу победа в этой жестокой войне. Большинство авторов, объединенных усилиями режиссера А. Струнина, вносят свой вклад в собирательный образ вояки-моряка, который вырастает в этом спектакле. И это — его самая волнующая, сильная сторона.

Смирнов назвал свою драму героической. Однако в работе флотского театра наибольший чудесный весь во силе воздействия на зрителя сыграла кинодрама военного быта стрелкового батальона — достоверные, являющиеся живой жизнью В них закладываются мишата Громова (артист Н. Захаров), стрелок Стригина (артист М. Комаров), старшина Дубовый (артист В. Виноградов), пулеметчик Пудал (артист В. Акулов). Чисто в трогательном, верно намечая характеры, рассказывают об отношениях своих героев артисты З. Месина (Люся) и Е. Зюкович (Валюша).

Играть предвзято — отличное умение. Но одного этого в подобном спектакле недостаточно: надо играть еще театрально и ярко — так, чтобы мы помнили о героическом времени, о борьбе, потребовавшей напряжения всех сил. Героическая драма требовала и героического решения, которое не всегда последовательно осуществлено в спектакле. Впрочем, не во всем здесь вина театра — сама пьеса не дает этого достаточно во художественном материале.

Обаятельный, яркий человек у артиста Н. Панова капитан Кручина — но не мало ли для этого для политического работника? Так и не преодолел рамок своей схематичной роли заслуженный артист ТатарССР В. Валерский. Зато заглянул на героический характер сделал заслуженный артист ТатарССР Д. Шапел в роли безмятежного сапера — в нем явственно черты народного героя.

Вызывает возражение трактовка образа врагов. Генерал Крафт (артист К. Маев) и офицер Адлер (артист В. Баранов) получили в спектакле выходящими, белыми — в них не ощущается реальной силы, которая противостояла им в жестокой войне. И не потому ли во многом оказалась умелой главная мысль спектакля?

Комедия «Весенние सर्пники» — произведение легкое, приятное,

«августовое» — требует особых изобразительных средств, особой исполнительской мажоры, умения не только рассказать о серьезных вещах. Смешная история со слухом о переезде из Москвы в Сибирь одного из промывных институт — только предлог для выливания подлинной и злостной человеческой неценности. Театром же доводится преимущественно сюжет комедии — то, что лежит на поверхности, а тонкий смысл произведения остается где-то за бортом спектакля.

Думается, не подобрал постановщик верного ключа к пьесе. Та же беда у большинства исполнителей: актер К. Маев ощутил «играет» в серьезного человека — инженера Петрищева, установил, но не очень тонко «играет» Д. Булатов в жеманного персонажа — Алексея Николаевича, а Е. Сметкина — в девочку Машу — вместо того, чтобы органично, естественно жить в эту характер. Чересчур драматично «страдает» в комедии артистка А. Митрохина (Мамсинова), а М. Комаров изображает своего Инна-лова откровенно дураком. Трудно артистам В. Камкову и Д. Шпелю в неистовых, словно павших одной красной ролей. И только М. Панова (Ката Доценко), А. Сергеев (дядя Миша) и В. Григорьев (Андрей) органичны и человечески правдивы в этом спектакле.

И вот — «Гамлет» Шекспира — величайшее из всех его творений, которого много лет не видели владивостокцы. Увидевший свет в 1801 году, южнокорейский «Гамлет» трагедия эта вот уже в течение четырех веков поражает яркостью характера, великим гуманистическим смыслом, философской глубиной. И, надо сказать, получив величественный драматургический материал, режиссер А. Струнин и большинство исполнителей вложили в этот спектакль свои немалые творческие возможности.

«Гамлет» — безбрежное море, бесконечные возможности его толкования. Постановщик не стремился «собрать» всеобщую трагедию. На первый план он выдвигает активную борьбу Гамлета со злом, ложью и предательством. Не скажешь, что все безупречно в этом спектакле: чувствуется, что какие-то грани трагедии не зачеркнули еще яркими лучами в спектакле, что в распределении некоторых ролей режиссер пошел на компромисс. Но в спектакле счастливо найдено главное — Гамлет. Исполнитель этой роли артист В. Панов верно уловил основные черты образа, выразил в нем человечность, честность, страстный протест против лживой подлости в людях.

Вот он впервые появляется в трюмном зале, когда вышедший король, убийца отца Гамлета, объявляет о своей женитьбе на его матери. Блестяще от скорби и от нестерпимости глаза в них горят, а боль оскверненной души Гамлет впервые сталкивается со злом. А в следующей сцене, где Гамлет узнает об убийстве отца, — взрыв, после которого принц одержим страстью мщения. В следующих картинах — мнимое безумие, сыгранное остро и саркастически, выразительная сцена «мышеловки», которую Гамлет устроил королю...

От сцены к сцене внутренне вырастает Гамлет — Панов, выбирает все новые краски, открывает новые стороны характера. И вот Гамлет понимает, что не один не роль всему виной: весь мир — тюрьма, в нем царят ложь и несправедливость... Следует заме-

чатый монолог «Быть или не быть?», который Панов читает предельно просто, без аффектации, как будто размышляя, — он словно подтверждает мысль А. Чехова о том, что это — «самый простой и обыденный монолог». Сложную гамму переживаний обнаруживает артист в сцене бурного объяснения Гамлета с Герцудой — здесь в нем борются любовь и материнское оскорбление, а в сцене с убийцей отца. Артистка А. Белова в этой сцене с наибольшей силой раскрыла тему матери Гамлета — слабой, страдающей женщиной.

Гамлет Панова — до премудрости шекспировский. Но он и пылкий борец с мировым злом. Артист играет «молодого», деятельного Гамлета, который, как чуткий инстинкт, отыскивает на добро и зло, Гамлет в его трактовке — без рефлексии, не раздираемый мучительными противоречиями. Конечно, актер не испытал асета Гамлета. Панов пока играет сильнее его личную драму, чем философский смысл трагедии (особенно касается это замечание последних сцен). Пусть же растет артист в этой великой роли — он заслужил право на нее.

Превосходный психологический портрет Полония создал артист Д. Шпелю — это подлинно шекспировский образ лукавого царедворца, признающего годным любой путь к достижению своих низменных целей. Реально и колоритно, с верным ощущением шекспировской светлоты выписал В. Камковым Клавдий — убийца на троне. В общем верно трактованы, но пока еще недостаточно ярко представлены Офелия (В. Попова), Горацио (Е. Кратченко), Лаврт (В. Баранов). Заслуженный артист ТатарССР В. Валерский играет мотыльщика с пробулбам народным юмором, ему удается нарисовать выразительный портрет простолюдина, однако не удаляется в его исполнении философского смысла сцены на владыке.

Первые спектакли театра флота во Владивостоке на своих хороших и плохих примерах убедили, что ему под силу решать большие задачи в плане идейного и художественного. И мы вправе ждать от театра, чтобы тема современности вышла у него столь же ярко воплощенной, каков получила свою тему в лучших из романов наших ужасных — в «Гамлете».

Ю. ВИНОГРАДОВ.

На снимке сцена из спектакля «Гамлет». Гамлет — артист В. Панов, Офелия — артистка Е. Сметкина.

Фото А. Киреева.

